

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 50/PUU-XXI/2023

Проверка формальности Закона о создании рабочих мест

Заявители : Лейбористская партия, представленная Х. Саидом Икбалом в качестве президента и Ферри Нузарли в качестве генерального секретаря.

Форм судебного процесса : Проверка формальности Закона № 6 от 2023 года о принятии правительственного постановления вместо Закона № 2 от 2022 года о создании рабочих мест (Закон 6/2023) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945).

Судебный иск : Проверка формальности закона 6/2023 на соответствие Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью

Дата : Понедельник, 2 октября 2023 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель является зарегистрированной организацией политической партии, которая была создана на основе общественных интересов или интересов общества. Исходя из целей, указанных в положениях статьи 5 Устава Трудовой партии, как политическая партия, чья платформа борьбы сосредоточена на вопросах труда, сельского хозяйства, аграрной сферы, окружающей среды, коренных народов и т.д., Заявитель очень заинтересован в официальной проверке Закона о создании рабочих мест, поскольку Закон о создании рабочих мест был сформирован без соблюдения положений о формировании законов на основе Конституции 1945 года, Закон о PPP и мандат решения Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020, в то время как Закон содержит различные положения, касающиеся труда, сельского хозяйства, аграрного сектора, окружающей среды, коренных народов и т.д., все из которых наносят ущерб малым сообществам, которые являются избирателями и участниками интересов, защищаемых Лейбористской партией. Заявитель чувствует себя ущемленным, поскольку принятие Закона 6/2023 в его нынешнем виде противоречит Конституции 1945 года.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителя представляет собой официальное рассмотрение закона, в данном случае Закона 6/2023, противоречащего Конституции 1945 года, суд имеет право рассматривать это ходатайство.

Заявитель утверждает, что формирование Закона 6/2023 не соответствует формальным требованиям, изложенным в статье 22 Конституции 1945 года и статье 52 Закона 13/2022. Что касается аргумента *a quo*, Суд оценил и рассмотрел его в Постановлении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, как было указано ранее, от 2 октября 2023 года, подпараграф [3.14.6] и подпараграф [3.14.7].

Исходя из вышеуказанного ряда соображений, поскольку вопрос о конституционности, рассматриваемый заявителем, связан с требованиями, изложенными в статье 22 Конституции 1945 года и статье 52 Закона 13/2022, вышеуказанные соображения *mutatis mutandis* также применяются для ответа на аргументы в петиции заявителя. Таким образом, доводы заявителя о том, что положения Закона 6/2023 противоречат статье 22 Конституции 1945 года и статье 52 Закона 13/2022, являются необоснованными с точки зрения закона.

Заявитель утверждает, что принятие Закона 6/2023 не соответствует требованию о неотложном характере, как оно было истолковано Конституционным судом в пункте (1) статьи 22 Конституции 1945 года и в решении Конституционного суда № 138/PUU-VII/2009. Что касается вопроса о конституционности положения Закона 6/2023 о том, что он не отвечает требованию неотложности, то он был рассмотрен судом в решении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, как уже указывалось ранее, а именно в подпункте [3.15.1]. Исходя из вышеуказанного ряда соображений, поскольку вопрос о конституционности, рассматриваемый заявителем, касается положения Закона 6/2023, как не отвечающего требованиям неотложной необходимости, как это истолковано в пункте (1) статьи 22 Конституции 1945 года и в решении Конституционного суда № 138/PUU-VII/2009, вышеуказанные соображения *mutatis mutandis* также применяются для ответа на аргументы в ходатайстве заявителя. Таким образом, довод заявителя о несоблюдении условия крайней необходимости, как оно трактуется в решении Конституционного суда № 138/PUU-VII/2009, в положении Закона 6/2023 является необоснованным с точки зрения закона;

Заявитель утверждает, что формирование Закона 6/2023 не соответствует формальным требованиям, изложенным в статье 22 Конституции 1945 года и статье 52 Закона 13/2022. Что касается аргумента *a quo*, Суд оценил и рассмотрел его в Постановлении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, как было указано ранее, от 2 октября 2023 года, подпункт [3.14.6] и подпункт [3.14.7]. Исходя из вышеуказанного ряда соображений, поскольку вопрос о конституционности, рассматриваемый заявителем, связан с требованиями, изложенными в статье 22 Конституции 1945 года и статье 52 Закона 13/2022, вышеуказанные соображения *mutatis mutandis* также применимы для ответа на аргументы, изложенные в ходатайстве заявителя. Таким образом, доводы заявителя о том, что положения Закона 6/2023 противоречат статье 22 Конституции 1945 года и статье 52 Закона 13/2022, являются необоснованными с точки зрения закона.

Заявитель утверждает, что принятие закона 6/2023 не соответствует требованию о неотложности, как оно было истолковано Конституционным судом в пункте (1) статьи 22 Конституции 1945 года и в решении Конституционного суда № 138/PUU-VII/2009. Что касается вопроса о конституционности положения закона 6/2023 о том, что он не удовлетворяет требованию неотложности, то он был рассмотрен судом в решении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, как было указано ранее, а именно в подпункте [3.15.1].

Исходя из вышеупомянутого ряда соображений, поскольку вопрос о конституционности, рассматриваемый заявителем, касается положения закона 6/2023, как не отвечающего требованию неотложной необходимости, как оно интерпретируется в статье 22 пункт (1) Конституции 1945 года и в решении Конституционного суда номер 138/PUU-VII/2009,

вышеупомянутые соображения *mutatis mutandis* также применяются для ответа на аргументы в ходатайстве заявителя. Таким образом, довод заявителя о несоблюдении условия крайней необходимости, как оно трактуется в решении Конституционного суда № 138/PUU-VII/2009, при установлении Закона 6/2023 является необоснованным с точки зрения закона;

Заявитель также утверждает, что формирование Закона 6/2023 не соответствует решению Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020. Кроме того, по мнению заявителя, формирование Закона 6/2023 не соответствует требованиям значимого участия, рассмотренным в решении Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020 *a quo*. Что касается предположения о том, что положение Постановления Правительства вместо Закона 2/2020, которое впоследствии было включено в Закон 6/2023, не соответствует Решению Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020, Суд оценил и рассмотрел его в Решении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, как было указано ранее, а именно в подпункте [3.15.3] и подпункте [3.15.4]. Исходя из вышеуказанного ряда соображений, поскольку вопрос о конституционности, рассматриваемый заявителем, связан с несоответствием между положениями Закона 6/2023 и Постановлением Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020, соображения, изложенные в Постановлении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023 *mutatis mutandis*, также применимы для ответа на аргументы в обращении заявителя. Таким образом, довод заявителя о несоответствии между положениями Закона 6/2023 и Постановления Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020 является необоснованным с точки зрения закона.

Кроме того, что касается аргумента заявителя о том, что формирование Закона 6/2023 не отвечает требованиям значимого участия, суд также рассмотрел решение Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, которое было вынесено ранее, а именно подпункт [3.15.5] - подпункт [3.15.6].

Исходя из вышеупомянутых соображений, поскольку вопрос о конституционности рассматривается Заявителем в связи с тем, что Закон 6/2023 не отвечает требованиям значимого участия общины, вышеупомянутые соображения *mutatis mutandis* также применимы для ответа на аргументы в петиции Истца *a quo*. Таким образом, доводы Заявителя о невыполнении требования значимого участия общественности при принятии Закона 6/2023 являются необоснованными с точки зрения закона;

Что касается аргумента заявителя о том, что принятие Закона 6/2023 не соответствует статье 42А Закона 13/2022, поскольку, по мнению заявителя, закон не был предусмотрен в документе о планировании, несмотря на использование метода "омнибус", Суд считает, что статья 42А Закона 13/2022 в основном гласит, что использование метода "омнибус" при подготовке законопроекта должно быть предусмотрено в документе о планировании.

Заявитель считает, что формирование Закона 6/2023 не прошло через этот процесс, тем самым нарушив процедуру формирования закона. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала понять историю формирования Закона 6/2023 *a quo*.

Закон 6/2023, по сути, не является законом, сформированным с использованием обычного процесса или процедуры, поскольку закон *a quo* является продуктом закона, вытекающего из законопроекта, предусматривающего принятие *Perppu* в качестве закона, поэтому предпосылки формирования закона 6/2023 не могут быть отделены от формирования *Perppu* 2/2022, который был принят в соответствии с законом. История создания *Peraturan Pemerintah Pengganti Undang-undang* была рассмотрена судом, как указано выше, а также при рассмотрении постановления Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, которое также цитируется в параграфе [3.14] и параграфе [3.15] выше. На основании этих соображений был сделан вывод о том, что принятие *Perppu* 2/2022, который впоследствии стал Законом 6/2023, по мнению Палаты представителей, соответствовало требованию неотложности. Другими словами, Совет народных представителей дал оценку выполнения этих условий, так что предположение заявителя

о том, что создание закона не соответствует критериям неотложной необходимости, было признано необоснованным в соответствии с законом. Утверждение о том, что принятие закона Регрри 2/2022, который впоследствии был преобразован в закон 6/2023, отвечает требованию неотложной необходимости, важно для ответа на вопрос о том, противоречит ли принятие закона 6/2023 статье 42А закона 13/2022. Издание перппу не проходит стадию планирования, поскольку перппу издается тогда и только тогда, когда существует элемент непреодолимой срочности, который фактически не существует постоянно. Таким образом, закон, являющийся юридическим продуктом закрепления перппу в законе, не будет включен в документ планирования, как это предусмотрено статьей 42А Закона 13/2022.

Это отличается от обычных законов, которые должны быть заранее запланированы в национальной законодательной программе. Вопросы, поднятые заявителем в этой связи, в большей степени относятся к формированию законов в рамках обычных процедур, в то время как Закон 6/2023 был сформирован как продукт в процессе принятия правительственного постановления в качестве закона, а именно Регрри 2/2022, где выполнение условий чрезвычайной срочности правительственного постановления в качестве закона было оценено и одобрено Палатой представителей. В то же время, что касается метода omnibusных законов, то, по мнению Суда, ни Конституция 1945 года, ни Закон 13/2022 не предусматривают каких-либо существенных ограничений или какой-либо формы закона, который не может быть принят в форме перппу. Статья 7 и статья 11 Закона 12/2011 также подтверждают, что перппу как по своему положению, так и по содержанию приравниваются к законам. Формирование перппу и материал, который будет регулироваться в перппу, является прерогативой Президента, чтобы столкнуться и отреагировать на наличие неотложных обстоятельств. Если условия срочности были оценены и одобрены Палатой представителей, то перппу должен быть принят в качестве закона. Что касается сути или содержания перппу, принятого в качестве закона, то его оценка остается в компетенции суда в рамках применения полномочий по проверке материи закона или проверке материи законодательных норм на соответствие Конституции 1945 года. Поэтому Суд считает, что при принятии Закона 6/2023 не следует требовать включения законопроекта в документ о планировании, как указано в статье 42А Закона 13/2022. Это не является нарушением принципа верховенства права и не нарушает реализацию народного суверенитета, осуществляемого в соответствии с Конституцией 1945 года, как это гарантировано статьей 1 (2) и (3) Конституции 1945 года.

Исходя из этих соображений, довод заявителя о том, что принятие Закона 6/2023 противоречит статье 42А Закона 13/2022, является необоснованным с точки зрения закона. Исходя из всех вышеизложенных правовых соображений, суд считает, что процесс официального принятия Закона 6/2023 не противоречит Конституции 1945 года. Таким образом, Закон 6/2023 все еще имеет обязательную юридическую силу.

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы с точки зрения закона в полном объеме. Поэтому суд выносит решение об отклонении ходатайства заявителя в полном объеме.